

Вызовет ли взмах крыла уханьской мыши землетрясение в литературном мире? В каждой ли хорошей книге заложен потенциал бестселлера? Какими тремя навыками нужно обязательно овладеть писателю, пока он жив? Есть ли жизнь после трех лет непопадания в короткий список «Лицея»? Ответы на самые наболевшие вопросы этой весны мы решили узнать у Георгия Урушадзе – генерального директора национальной премии «Большая книга», соучредителя Всероссийского конкурса «Книгуру» и премии «Лицей» имени Пушкина для молодых авторов. Заодно выяснили, с чего бы начал литературную карьеру сам Георгий Фридонович, выбери он путь писателя.

– Эта весна выдалась непростой для литературы. Событийные коммуникации переходят в онлайн, книжный бизнес терпит убытки. Вопрос, наверно, наиболее часто задаваемый деятелям культуры сегодня: как, по-вашему, отразятся последствия нынешней эпидемиологической обстановки на литературной жизни?

– Если из «мира литературы» исключить книготорговлю, то никак не отразятся или отразятся хорошо. Многие писатели и так сидят–работают дома: на их жизнь карантин не повлиял. А у читателей, в свою очередь, возникает запрос на мудрость, на объяснение жизненных ситуаций. Традиционно ответы на подобные вопросы принято искать в книгах – а где ж еще? Не в ресторанах и не в ТЦ. Да и времени свободного у многих читателей прибавилось. Например, открыл для себя интересного автора – Рагима Джафарова, он прямо в «Фейсбуке» весело пишет о карантине. А вот с книжной торговлей пока беда. Разрешение на работу курьеров книжных магазинов получено от властей только в конце апреля, да и торговля через интернет пока не занимает значительной доли в книжном бизнесе. И большое спасибо Федеральному агентству по печати: чиновников не принято любить, но команда Григорьева при поддержке Российского книжного союза делает все возможное и невозможное для спасения отрасли. Желая всем книготорговцам, особенно

небольшим уникальным магазинам, выжить и укрепиться. Вы на самом деле очень нужны.

– То есть коронавирус может поспособствовать открытию принципиально новых имен – благодаря не только «Ренессансу Болдинской осени», но и реакции писателей на происходящее, выраженной в их новых произведениях?

– У любого события есть как минимум две стороны, не считая оттенков-градиентов. Пока люди склонны видеть только темную сторону, испытывать жуткий страх, подогреваемый истеричными постами паникеров. Но можно хотя бы представить, что где-то есть и светлая сторона. Не может не быть. Так что да: новые имена будут. И новые читатели будут. Что касается книг: тему эпидемии и меняющегося мира (он бы и так изменился, просто одна маленькая летучая мышь эти перемены ускорила) никто не обойдет. Коронавирус – слово года. Возникнет дополнительный спрос на всякую эсхатологию и постапокалипсис: кому-то нужно расчесывать свои неврозы. Будет спрос и на психотерапевтическую литературу в разных жанрах. Кино и театр не успеют быстро откликнуться. А книги можно создать и выпустить за недели. Так что время опять начинается литературоцентричное.

– Вы упомянули Джафарова, стоит вспомнить и такую персону, как Игорь Котляк, собирающий в своем блоге заметки и стихи со всего «Фейсбука» о пандемии. Будет ли всплеск книг непосредственно о коронавирусе? Может, на «Лицей» уже успели подать такое?

– Мы закончили прием работ еще до карантина, да и тексты авторы пишут целый год. Так что посмотрим в двадцать первом. Если, конечно, авторам эта «актуалочка» не надоест. Надеюсь, яркая посткарантинная жизнь затмит неприятности этой весны.

– В комментариях к длинному списку нового сезона «Лицея» отмечают, что книги победителей прошлого года бестселлерами не стали. Галина Юзефович пишет, что хороший текст сам прокладывает себе дорогу и добивается постоянного эфира на волнах сарафанного радио. Но любое взаимодействие состоит из десяти шагов, и каждая сторона должна сделать свои пять. Кто меньше стремится к партнеру: автор или читатель? Заложен ли, по-вашему, во всех победивших книгах потенциал бестселлера?

– Вы, возможно, исходите из откуда-то взявшегося «обязательства» лауреата писать бестселлеры. В стране широко популярны поэты-песенники, а не верлибристы, да? Такого обязательства ни у кого нет, автор, как правило, пишет для себя, а не для «рынка». Победа в крупном конкурсе дает автору огромный медийный пинок, он влияет на отношения с издательствами, на тиражи, помогает стать одним из первых в своей нише. Ниши эти разные, некоторые совсем не «бестселлерные» – и слава богу. Слушайте свою душу. Надо ли подстраиваться под публику, под рынок? «Быть знаменитым – некрасиво»: мне кажется, как раз об этом. С Галиной Леонидовной можно согласиться: рано или поздно талантливый автор найдет дорогу к читателю. Мы работаем, чтобы приблизить это самое «рано».

– Безусловно, получение крупной премии дарит автору чувство, что он в профессии. Однако пока писатель жив, от первых ступеней пирамиды Маслоу он не убежит. По вашим наблюдениям, сильно ли сетуют писатели на невозможность жить только литературным трудом?

– Мало кто из писателей, и не только в России, может жить на гонорары. Мне кажется это несправедливым. Но писатели не сетуют: они работают. Кто редактором, кто журналистом, кто сценаристом, а кто-то даже следователем. Да, мы лишаем себя многих текстов: они не пишутся, пока автор занят разными подработками.

– Следователь может эффективно использовать свой эмпирический опыт в произведениях, а кассир – наверное, только если будет смотреть на беско-

нечный поток покупателей глазами соцреализма. Насколько сильно отражается другая работа писателя на его текстах именно в наши дни?

– Этот вопрос лучше задать самим писателям. Любой опыт может обогатить.

– Пожалуй, вы правы. До сих пор существует черновик закона о творческих работников: двадцать лет как его не спешат подписать. Чтобы шел стаж именно за писательский труд, а не за редактуру и прочие смежные работы. Как раньше. Нужны ли современному писателю привилегии, которые давало членство Союза писателей в советское время?

– Мы вступаем в дивный новый мир, где и пенсий-то, скорее всего, не будет. Стаж, трудовые книжки – это все остается в прошлом и пока еще актуально для тех, кто старше сорока пяти. Главным навыкам современного человека, не только писателя, пока еще не учат. Их, на мой взгляд, три: медицинские знания – умение выбирать себе врача и разбираться в фармацевтике; практики осознанности, в том числе основы работы с информацией, а также инвестирования, чтобы каждый мог позаботиться о своем финансовом благополучии, в том числе в старости, не делегируя ответственность себе.

– То есть писателю прежде всего необходимо учиться быть человеком – и жить по-человечески.

– Интересно, что вы отказываете писателю в праве быть человеком по рождению... Ему, оказывается, надо этому учиться.

– Навыки, о которых вы говорите – осознанное житетворчество и способность задуматься о будущем – это то, чем стоит овладеть любому живущему. Не все к этому стремятся.

– Я бы не замахивался на «всех». Кому нужно, овладеет.

– Возвращаясь непосредственно к литературе: чей кейс успеха из современных писателей, на ваш взгляд, наиболее интересен и в чем его секрет? Только ли в хорошем тексте?

– «Кейс успеха»? А я надеялся, что мы уже забыли этот менеджерский пиджин-инглиш. Видимо, тут сочетание трех источников: талант автора, востребованность именно этой темы / жанра / интонации именно в это время и намерение автора быть успешным. А некоторым этот успех не нужен, им интереснее реализовывать другой сценарий.

– Говоря о пиджин-инглише. Допустим, написал автор книгу. Хорошую, важную. Разве читатель сам узнает о ней? Издательство чаще всего может напечатать книгу, иногда дать гонорар и разместить в магазинах – тем пиар-кампания и ограничивается, если это не Гузель Яхина или Борис Акунин. Получается, многие авторы вынужденно становятся сами себе маркетологами. Насколько вообще оправданно стремление современности сочетать создание произведения искусства с работой над медиапродуктом? Губительная ли это тенденция?

– Да, многие издательства «не умеют пиар». Но – учатся. Как учатся и читатели искать «свое». В этом всем могут помочь литературные премии: длинными, короткими списками. Премии выполняют роль маяка в книжном море. Ни одна стратегия сама по себе не губительна, так что и автор может попробовать свои силы на поле продвижения текстов. Или найти соратников.

– В этом году у «Лицея» рекордный длинный список. С чем это, по вашему мнению, связано? Никогда не было регламента «только сто имен», так?

– Верно, никогда не было, да и список неофициальный. Главная задача – поддержать молодых авторов. Увеличившийся в полтора раза список свидетельствует о том, что значительно вырос уровень соискателей, и о том, что заработала в полную силу система обучения и поддержки молодых авторов: семинары толстых журналов, Фонда Филатова, проекты Роспечати и Росмолодежи и так далее. Впрочем, эти две причины тесно связаны. Может, повлия-

↑ Георгий Урушадзе, генеральный директор национальной литературной премии «Большая книга»

ло и то, что в премию поверили те авторы, которые раньше не участвовали. Спасибо им.

– Если внимательно изучить список, можно отметить, что там практически нет сетевых авторов. Это из-за того, что они понятия не имеют о премии или все же не проходят отбор экспертов?

– Я бы не делил авторов на сетевых и несетевых. В Сети так или иначе публикуется каждый. В любом случае, это не критерий отбора. Эксперты не смотрят на фамилии и биографии.

– В мире премий нередки случаи, когда автор кому-либо насолил или просто не близок, а потом жюри ему это напоминает. Насколько абстрагированы от личных моментов ваши судьи?

– От личных моментов никто не застрахован, поэтому, как говорится, «солите, да не пересаливайте». Судьи и эксперты принадлежат к более старшим поколениям, думаю, свои «солонки» они простили еще до рождения соискателей «Лицея».

– Болеете ли вы за кого-либо из длинного списка в этом году?

– Я никогда не высказываю своих предпочтений (когда и если они есть) ни приватно, ни публично. Основа репутации премии – независимость судей. Я не готов ее подрывать.

– Не сомневалась, что вы ответите именно так. И это очень правильно. Предлагаю осветить тему толстых журналов. Каковы ваши прогнозы – перейдут журналы полностью на агрегаторы «Журнального мира» и «Журнального зала» без печатных версий, и если да, то к чему это приведет? Сохранится ли аксиологическое ядро журналов при таком сценарии?

– Мир стремительно цифровизируется. Переход в облако – вопрос времени. Уханьская мышь и экономический кризис это время ускоряют. Радостного

в этом немного. Смыслы и ценности сохранятся, это главное. Любителям бумажной литературы и журналов поможет технология print on demand. А читателю надо полюбить платить за электронные версии, не считать цифру халевой. Главный редактор одного из ведущих литературных журналов раз в месяц рассылает цифровую версию прямо в личку «Фейсбука». Пока денег не просит. Попросит – нужно будет заплатить. Пять тысяч человек заплатят по двести рублей – наверное, хватит на месячные зарплаты и гонорары.

– Есть такой негласный феномен: «Человек-мимо». Применительно к «Лицею» это тот, кто по третьему разу оказывается в длинном списке. Не «вспыхивает», и все тут. Это, скорее, его ответственность и неумение себя грамотно подать или ответственность мира, который его не замечает? Что бы вы посоветовали такому человеку?

– Каждый случай можно разбирать отдельно. Может быть и человеческий фактор, и нехватка десятых долей балла (каждый год уровень соискателей растет), и личная установка человека на такой вот «полууспех». Общих, всем подходящих рецептов нет. Одно совершенно ясно: эксперты строги и профессиональны. Автору – не отчаиваться, писать, расти. Невключение в длинный список – не приговор, а приглашение к дальнейшему участию.

– В таком случае последний вопрос, Георгий Фридонович. Если бы вы сами вдруг решили пойти по литературному пути, как бы вы его выстроили? О чем бы писали, куда бы подавались?

– Я бы его не выстраивал как-то специально, мне кажется. Но о каком возрасте «меня» вы говорите? Если до 35 лет и моя писанина подходила бы «Лицею», обязательно подался бы на «Лицей». И не стал бы напряженно ждать результата. Я сделал свою часть работы: волноваться больше было бы не о чем.

Беседовала Стефания Данилова

